

УДК 81'22

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И НОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ¹

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению понятий «языковая норма» и «норма литературного языка» и определению существенных признаков тех явлений, которые обозначаются указанными номинациями. Опираясь на анализ различных лингвистических источников, автор характеризует основные подходы к названным понятиям. Основное внимание при этом уделяется литературной норме, ее характеристикам и семантической структуре соответствующего термина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: норма, языковая норма, норма литературного языка, вариант нормы, языковая система, узус, кодификация нормы.

THE LANGUAGE NORM AND THE LITERARY LANGUAGE NORM AS LINGUISTIC CONCEPTS

ZAGOROVSKAYA O.V.,

Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of the Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article considers the concepts of "the language norm" and "the literary language norm" as well as the definition of the essential features of those phenomena that are indicated by the specified nominations. Based on the analysis of different linguistic sources, the author describes the main approaches to the mentioned concepts. The main attention is paid to the literary norm, its characteristics and the semantic structure of the corresponding term.

KEY WORDS: norm, language norm, the norm of the literary language, a variant of the norm, language system, language usage, norm codification.

Понятие нормы, как известно, относится к центральным понятиям науки о языке, но до сих пор остается весьма дискуссионным. Правомерность данного тезиса подтверждается не только тем обстоятельством, что и в отечественном, и в зарубежном языкознании продолжают сосуществовать два противоположных взгляда на сам феномен языковой нормативности (с одной стороны, «полное отрицание существования нормы как «политически некорректного» термина, отражающего нечто, искусственно привносимое в живой организм языка, сдерживающее свободу языкового выбора и препятствующее языковому развитию; с другой стороны – признание нормы как объективно существующей характеристики развитых языков, их имманентного свойства на определенном этапе исторического движения») [1, с. 185], но и различиями в трактовке анализируемого понятия в справочной научной литературе, учебных пособиях, научных трудах по языкознанию и культуре речи. Поэтому, несмотря на то что большинство современных лингвистов совершенно справедливо не отрицает существование

языковой нормы как явления, необходимого для поступательного развития общества, образования, закрепления культурных традиций и взаимодействия между индивидами, принадлежащими к различным национальным общностям (см., например, работы Л.К. Граудиной, Е.Л. Ширяева, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской, К.С. Горбачевича, Л.И. Скворцова, С.И. Виноградова, Д.Н. Шмелева, Н.Н. Семенюк, Т.Б. Ивановой, О.Б. Сиротининой, А.П. Сквородникова, Э. Косериу, G. Cherdan и др.), в настоящее время, то есть уже в середине второго десятилетия XXI века, справедливым остается высказанное более тридцати лет назад утверждение Ф.М. Березина и Б.Н. Головина о том, что «сущность нормы до сих пор не поддается ясному описанию и объяснению» [2, с. 55]. Сохраняют актуальность и слова К.С. Горбачевича, утверждавшего, что при наличии большого количества специальных работ, посвященных постижению, определению, рассмотрению языковой нормы, «этого узлового понятия, на котором строится «языковая политика», природа языковой нормы остается до сих пор не раскрытой [3, с. 6].

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 16-04-18010 «Нормы русского литературного словоупотребления и стилистические варианты русского слова в языковом сознании современной российской молодежи: полевое исследование».

Анализ определений языковой нормы, представленных в современной отечественной научной лингвистической литературе, позволяет выделить три основных подхода к названному феномену.

Первый подход предполагает определение нормы как совокупности общепринятых и общеобязательных правил выбора и употребления языковых средств. Сторонники подобной точки зрения подчеркивают, что понимание нормы как совокупности определенных правил, установлений, предписаний репрезентирует «узкое», собственно терминологическое значение слова «норма», которое может быть использовано исключительно по отношению к литературному языку, поскольку только в нем названное явление «сознательно культивируется» [4, с. 41]. Ср.: «Территориальный диалект, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны не подвергаются кодификации, поэтому к ним не применимо понятие нормы в узком смысле этого термина» [5, с. 82]. Ср.: [6, с. 172].

Сторонники второй точки зрения трактуют языковую норму как «совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы языка, исторически отобранных и закрепленных общественной языковой практикой» [7, с. 173], как «наиболее распространенные из числа сосуществующих, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты» [8, с. 210]. При таком подходе норма представляет собой, как отмечается в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи», «реализации языковой системы, принятые в данное время данным языковым коллективом в качестве образцовых или предпочтительных» [9, с. 367].

Подобное понимание нормы, восходящее к идеям представителей Пражского лингвистического кружка [10] (ср., например, определение нормы как «совокупности употребляемых языковых средств», «комплекса грамматических или лексических регулярно употребляемых средств», предложенное в работах Б. Гавранка), в отечественной русистике было обосновано в трудах С.И. Ожегова, который определил норму как «систему» (в первоначальном варианте статьи – «совокупность») наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, «систему, складывающуюся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [11, с. 259–260]. По мнению С.И. Ожегова, норма формируется стихийно в процессе функционирования языка. Впоследствии понимание нормы как внутриязыковой категории получило теоретическое обоснование в работах румынского лингвиста Э. Косериу, который представлял норму как «систему обязательных реализаций», «принятых в обществе» и «соответствующих фиксации языка в традиционных формах» [12, с. 175] и утверждал, что любой сдвиг в норме происходит только как реализация возможностей, заложенных в системе [12, с. 231].

Подход к норме как категории собственно лингвистической, заложенной в самом языке и потому свойственной не только литературному языку, но и любой другой разновидности национального языка, в том числе и народным говорам, где, однако, норма не «культивируется», а развивается стихийно, имеет в настоящее время достаточно широкое рас-

пространение (см. об этом: [13, с. 12; 14, с. 99–101]. При этом, однако, отечественные лингвисты, разделяющие названную точку зрения (см., например, работы К.С. Горбачевича, Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева, С.И. Виноградова, Л.И. Скворцова и др.), при определении языковой нормы чаще всего также предпочитают говорить именно о норме литературного языка. Ср., например, высказывание К.С. Горбачевича о языковой норме как о «своеобразном фильтре, не пропускающем в литературную речь устарелых, диалектных, жаргонных или просто неграмотных употреблений» [3, с.6]; ср. дефиницию языковой нормы, предлагаемую Л.А. Вербицкой: «Языковая норма – это совокупность явлений, разрешенных системой языка, отраженных и закрепленных в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языком в определенный период времени» [13, с. 15]. Ср. также приведенное выше определение языковой нормы С.И. Виноградова, представленное в современном энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи», где номинации «языковая норма» и «норма литературного языка» употребляются как синонимы [9, с. 367].

Фактическое отождествление понятий «языковая норма» и «норма литературного языка» в приведенных выше определениях объясняется тем обстоятельством, что сторонники указанного направления также считают, что «о языковой норме в полном смысле этого слова» можно говорить лишь применительно к литературному языку, для которого «норма является категорией осознанной и фиксированной в общеобязательных правилах» [15, с. 32]. Сами же правила выбора и употребления языковых единиц, по мнению ученых, трактующих норму как реализацию языковой системы, выходят за пределы понятия «функционирующая, действующая языковая норма» и относятся к понятию «кодификация». Кодификация как «свод языковых правил» может существовать отдельно от говорящих; тогда как функционирующие нормы, то есть нормы в действии, не могут существовать вне коллектива, вне личностей» [там же]. Очевидно, что разграничение «функционирующей нормы» и «нормы кодифицированной» восходит к идеям представителей Пражского лингвистического кружка Б. Гавранка, М. Докулила, А. Едлички [10], справедливо предлагающим различать действительность нормы и ее реальную материализацию в нормативной литературе.

Третий подход к понятию языковой нормы, представленный в современной научной литературе, справочниках и учебных пособиях, может быть назван комплексным. Он предполагает трактовку рассматриваемого феномена и как вариантов реализации языковой системы, и как правил выбора языковых средств из числа сосуществующих в системе языка. Указанное понимание языковой нормы, представленное еще в 60-е годы XX века в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой (в названном справочнике норма трактуется как «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций)» [16, с. 270]), в последнее десятилетие XX века получило отражение в Лингвистическом энциклопедическом словаре, изданном под редакцией В.Н. Ярцевой, а в начале XXI века – в одном из наиболее авторитетных современных справочных изданий по русистике – энциклопедии «Русский язык» (2003) и в целом ряде учебных пособий по нормам русского литературного языка и культуре русской речи. В назван-

ных научных трудах норма определяется и как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы» (т.е. совокупность стабильных и унифицированных языковых средств), «отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации»), и как совокупность «правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом» [17, с. 337; 18, с. 270]. Ср. также: «Нормативность проявляется в языке в двояком плане: норма как совокупность реально используемых в языке лексем, словоформ, языковых конструкций и норма как совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств» [17, 337]; «Нормами называются принятые в общественной языковой практике образованных людей правила употребления слов, форм слов и предложений. Норма представляет собой единственно возможный или предпочтительный вариант правильного, образцового употребления слова, формы, конструкции» [19, с. 5; 20, с. 38].

Очевидно, что «комплексное» понимание нормы может быть применимо только к языку литературному как высшей, образцовой разновидности национального языка, в которой нормы фиксируются, кодифицируются и охраняются. Данное обстоятельство отмечается и самими сторонниками названного подхода, в работах которых термины «языковая норма» и «норма литературного языка» чаще всего употребляются как синонимы. Ср., например, начало словарной статьи «Языковая норма» в энциклопедии «Русский язык»: «Норма языковая, норма литературная, – принятые в общественно-языковой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств. Литературная норма складывается как совокупность устойчивых, традиционных реализаций языковой системы в результате социально-исторического отбора языковых элементов из числа сосуществующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого и возводимых в процессе общественной коммуникации в ранг правильных, пригодных и общепотребительных» [18, с. 270]. Ср. также фрагмент определения языковой нормы, представленного в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Норма как совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка национального периода. В более широкой трактовке норма трактуется как неотъемлемый атрибут языка на всех этапах его развития» [17, с. 337].

Изучение вопросов, связанных со смысловым содержанием терминов «языковая норма» и «норма литературного языка» в научной лингвистической литературе, позволяет сделать следующие выводы.

В современной отечественной лингвистике термин «языковая норма» используется в двух основных значениях: широком и узком. В широком значении данная специальная номинация обозначает совокупность устойчивых, традиционных реализаций системы национального языка в целом или какой-либо его разновидности, получивших «стихийное» социальное одобрение. В подобном употреблении данный термин, по мнению Л.С. Крысина, сблизается с номинацией «узус» [21, с. 57] и может использоваться по отношению к любым разновидностям национального языка: как «стандартным» («кодифицированным»), так и субстандарт-

ным. Ср., например, характеристику нормы применительно к диалекту: «Наблюдения показывают, что норма в территориальном диалекте складывается из конкретных реализаций потенциальных возможностей данной языковой системы и является, естественно, внутренне присущей этой системе» [14, с. 100]. В узком смысле термин «языковая норма» выступает как синоним номинации «норма литературного языка» («литературная норма») и соотносится с понятием «литературный язык», именуемым высшую, образцовую социально-функциональную разновидность национального языка, для которой наличие нормативного словоупотребления является одной из ведущих характеристик. Таким образом, семантическая структура термина «языковая норма» включает в себя два лексико-семантических варианта, соответствующих двум указанным выше значениям названной терминологической номинации.

Термин «норма литературного языка» («литературная норма») в современной научной литературе и справочных изданиях может использоваться в трех значениях. Во-первых, названный термин может обозначать совокупность сознательно устанавливаемых в языковом сообществе правил образования и использования языковых единиц; во-вторых – совокупность наиболее пригодных для употребления, отобранных обществом и принимаемых в качестве образцовых средств языка, его реализаций, которые не только признаются правильными, но и считаются обязательными для носителей литературного языка; в третьих – и совокупность образцовых реализаций языковой системы, и совокупность правил образования и использования языковых единиц. Учитывая названные значения рассматриваемого термина, представляется возможным говорить о том, что план содержания номинации «норма литературного языка» в русской лингвистической терминосистеме в настоящее время включает в себя три лексико-семантических варианта. Трехчленная структура указанной специальной номинации еще раз подтверждает мнение, согласно которому однозначность не входит в число обязательных характеристик современных терминов, так как «многие терминологические номинации нередко оказываются полисемантическими» [22].

Неодинаковое осмысление понятия «норма литературного языка» и различия в трактовке названного термина в значительной мере связаны с исходными теоретическими установками исследователей, в том числе – с расхождениями в решении вопроса о том, является ли норма внутриязыковой или внеязыковой категорией (то есть принадлежит ли она самому языку или привносится в него).

Очевидно, что понимание литературной нормы как совокупности определенных правил и регламентаций предполагает отнесенность названной сущности исключительно к внеязыковым категориям, так как ни правила, ни рекомендации не существуют сами по себе в языке, а формулируются в результате сознательных оценок и предписаний. Подобное понимание нормы, никак не учитывающее ее социально-исторического характера, представляется не вполне корректным в научном отношении, хотя и имеющим право на существование, особенно применительно к учебной сфере. Признаки же нормы литературного языка явлением, объективно присущим самому языку, что наблюдается при трактовке названной сущности как совокупности образцовых реализаций системы языка (в русле концепции С.И. Ожегова и его последователей) или

и как совокупности названных реализаций, и как правил использования языковых единиц, является более верным, так как исходит из признания исторического характера литературной нормы, ее возможной вариативности, а также учитывает то обстоятельство, что совокупности «наиболее пригодных» средств языка, складывающиеся в результате отбора языковых элементов в процессе их социальной оценки и принимаемые в качестве образцовых, не только существуют, но и объективно складываются в самом языке, что подтверждается как специальными исследованиями, так и наблюдениями за реальным функционированием языковых единиц.

Наиболее правомерным подходом к определению понятия «литературная норма» в настоящее время представляется комплексный подход, учитывающий оба сущностных аспекта анализируемого феномена: и системно-языковой, связанный с характеристикой нормы как внутриязыковой категории, определяемой наличием в языке потенциальных возможностей обозначения одного и того же явления, представляемых языковой системой, и оценочно-функциональный, предполагающий осознание носителями языка тех или иных средств языкового выражения в качестве правильных, образцовых и предписывание их употребления в виде некоего свода правил.

В свете достижений современной лингвистики представляется очевидным тот факт, что литературные нормы, в том числе нормы русского литературного языка, объективно существуют в языке как совокупность «наиболее пригодных» и «предпочитаемых» языковых средств, используемых в тех или иных сферах и ситуациях общения, и отражаются в языковом сознании носителей языка в виде знаний и представлений о возможностях языковой системы и о правилах использования языковых единиц с учетом возможных ограничений в реализации языковой системы в тот или иной исторический период. Складываясь исторически, литературные нормы поддерживаются сознательно и целена-

правленно путем кодификации в словарях, справочниках и грамматиках. Кодификация нормы есть ее отражение, фиксация и описание в специальных научных и справочных изданиях, а также сознательный отбор того, что предписывается употребляться как правильное.

Комплексный подход к понятию «литературная норма» с необходимостью предполагает признание ее динамического природы и возможности исторических изменений, признание принадлежности данного феномена к явлениям национально-культурного плана, носящим объективный характер и определяемым национально-культурными традициями того или иного народа, а также признание вариативности нормы и возможности ее существования не только в виде единственно верной языковой формы, но и в виде ряда вариантов правильного, образцового употребления языковых средств, что обуславливает возможность выбора наиболее уместного из них в той или иной ситуации применительно к данному этапу развития языка.

Изложенные теоретические положения имеют самое непосредственное отношение к современным нормам русского литературного языка, своеобразии которых определяется не только особенностями его исторического развития в тесной связи с развитием духовной культуры русского народа, но и особенностями его современного состояния, характеризующегося «существенным ускорением языковой эволюции» [23, с. 39], соотношением и спецификой его типологических разновидностей, в том числе социальных, функциональных, темпоральных и т.п. [24], которые во многом определяют характер вариантных реализаций норм русского литературного словоупотребления (о вариантности литературной нормы русского языка см.: [1]), а также особенностями стилистической системы русского языка, которая, как и стилистическая система любого другого национального языка, «безусловно и всегда является национально специфичной и отличной от стилистической системы другого национального языка» [23, с. 140; 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 266. – № 1. – С. 185–191.
2. Березин, Ф.М. Общее языкознание [Текст] / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. – М. : Просвещение, 1979. – 216 с.
3. Горбачевич, К.С. Изменение норм русского литературного языка : пособие для учителя [Текст] / К.С. Горбачевич. – Л. : Просвещение, 1971. – 271 с.
4. Беликов, В.И. Социоллингвистика : учебник для вузов [Текст] / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М. : Изд-во Рос. гос. гуманит. н-та, 2001. – 439 с.
5. Крысин, Л.П. Современная литературная норма и ее кодификация [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – 2002. – № 1. – С. 82–87.
6. Москвин, В.П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты. Теоретический курс для филологов [Текст] / В.П. Москвин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 252 с.
7. Кодухов, В.И. Общее языкознание : учебник для студентов филол. специальностей [Текст] / В.И. Кодухов. – М. : Высшая школа, 1974. – 303 с.
8. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка : учебное пособие для вузов [Текст] / Д.Э. Розенталь. – М. : Высшая школа, 1974. – 352 с.
9. Виноградов, С.И. Норма языковая [Текст] / С.И. Виноградов // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
10. Пражский лингвистический кружок : сб. статей. – М. : Прогресс, 1967. – 560 с.
11. Ожегов, С.И. Очередные вопросы культуры речи [Текст] / С.И. Ожегов // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – С. 251–276.
12. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история [Текст] / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 143–343.
13. Вербицкая, Л.А. Давайте говорить правильно : пособие по русскому языку [Текст] / Л.А. Вербицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Выш. шк., 2001. – 239 с.
14. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 383 с.

15. Граудина, Л.К. Основные признаки культуры речи как языковедческой дисциплины [Текст] / Л.К. Граудина // Культура русской речи : учебник для вузов; под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н.Ширяева. – М. : Издат. группа НОРМА-ИНФРА. – М., 1998. – С. 25–44.
16. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
17. Семенюк, Н.Н. Норма [Текст] / Н.Н. Семенюк // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 337–338.
18. Скворцов, Л.И. Норма [Текст] / Л.И. Скворцов // Русский язык: энциклопедия; под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Большая российская энциклопедия, 2003. – С. 270–272.
19. Русский язык и культура речи. Нормы русского литературного языка : учебное пособие [Текст] / под ред. проф. О.В. Загоровской. – Воронеж : Воронежский госпедуниверситет, 2004. – 243 с.
20. Педагогическая риторика: учебное пособие [Текст] / Г.А. Заварзина [и др.]; под общей ред. О.В. Загоровской. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2012. – 204 с.
21. Крысин, Л.П. Языковая норма: жесткость vs. Толерантность [Текст] / Л.П. Крысин // Массовая культура на рубеже XX–XXI вв. Человек и его дискурс: сб. научн. тр.; под ред. Ю.С. Сорокина, М.Р. Желтухиной. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 57–65.
22. Загоровская, О.В. Термин и терминология: монография [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 146 с.
23. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
24. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – Т. 268. – № 3. – С. 96–101.
25. Загоровская, О.В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры [Текст] / О.В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения: материалы международной конференции. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – С. 69–74.